

Глава 26. Потеря самообладания

Бессмертный дворец Линся парил высоко над облаками. Вокруг, насколько хватало глаз, расстилалось лишь безбрежное белое море, и лишь изредка тишину прорезали крики небесных птиц или мелькание их призрачных теней. С тех пор как Линь И поселился здесь, его жизнь текла в безмолвном уединении, что, впрочем, шло ему на пользу: ничто не отвлекало от ежедневного изучения магических плетений и постижения сути местных формаций.

Чтобы восстановить силы Цзинь Мэй, Линь И решил обустроить пруд в самом центре ажурной галереи с девятью изгибами, возведя там еще один строй Водного Зеркала. Сюаньюань Куня он устроил неподалеку от себя, в зале Чанъань.

В последние дни Линь И часто замечал, как юноша в одиночестве замирает перед входом в зал, словно погруженный в глубокую задумчивость. Видимо, тот всё еще чувствовал себя не в своей тарелке, но у Линь И не оставалось времени на подобные мелочи. Бросив ученику пару слов утешения, он с головой уходил в изучение древних свитков, пытаясь отыскать способ исцелить его духовный корень.

Пол был завален свитками. Линь И, подогнув ноги, сидел прямо на столе: в левой руке — манускрипт, правая — в созданной им иллюзорной сфере — управляла потоками духовной энергии, выстраивая виртуальную модель процесса.

Восстановить духовный корень было не так уж сложно. Главное — не допустить ошибки, чтобы не погубить даже ту малую часть души дракона, что осталась у Цзинь Мэй.

Линь И тяжело вздохнул. Он прогнал эту модель уже сотню раз.

Почувствовав, что к залу кто-то приближается, он убрал энергию и одним движением мысли выбрался из-под завалов свитков. У дверей его ждал Лу Чжаохуа — ученик Сяо Бецюня из зала Восточной Изгороди.

Лу Чжаохуа обернулся и почтительно сложил руки:

— Шибо.

Линь И кивнул, жестом предлагая объяснить цель визита. Лу Чжаохуа протянул ему бумажный зонт:

— Учитель велел передать это вам.

Линь И принял дар и раскрыл белый зонт. На промасленной бумаге, словно живой, резвился алый карп, чьи движения были настолько естественны, будто он и впрямь плыл в прозрачной воде. Линь И, сопоставив факты и глядя на этот диковинный предмет, изумленно воскликнул:

— Связанный дух? Сяо Бецзюнь вернулся?

Лу Чжаохуа сначала кивнул, но тут же покачал черноволосой головой:

— Это Сянлин, верно. Но учителя нет во дворце. Он отдал мне это и снова ушел.

В тот день, когда они вернулись на Бессмертную гору Бутянь, Линь И, исполняя желание Цзинь Мэй, сразу отправился на поиски Сяо Бецзюня. К сожалению, им сказали, что Предок Сотни Трав покинул гору еще накануне, и лишь сегодня Лу Чжаохуа принес этого «Связанного духа».

Линь И лишь беспомощно покачал головой. Что за ребячество? Неужели трудно было прийти самому? Но Лу Чжаохуа добавил:

— Учитель просил передать: он надеется, что Шибо не станет упоминать о связи этого предмета с залом Восточной Изгороди. Скажите, будто нашли его сами.

Обменявшись еще парой формальных фраз, Линь И проводил взглядом уходящего Лу Чжаохуа. Когда фигура юноши растаяла вдаль, Линь И поднес зонт к лицу и негромко произнес:

— Ты всё слышала?

Он помолчал мгновение и спросил:

— Этот Сянлин... примешь ты его или нет?

Из-за спины Линь И, прямо из дверей зала, выплыл алый призрачный силуэт. Цзинь Мэй, конечно же, слышала каждое слово. Она долго молчала, прежде чем тихо проговорить:

— Я слишком многим обязана ему в этой жизни.

Отказаться она не могла — это значило бы пустить прахом все труды Сяо Бецзюня.

Линь И еще какое-то время рассматривал зонт, а затем, не говоря ни слова, направился к пруду у галереи, где покоилась душа Цзинь Мэй. Он сотворил заклинание, зонт в его руках слегка дрогнул, и нарисованная рыбка, выпрыгнув из бумажных оков, скользнула в воду. Вверх взлетели крохотные брызги, и карп принялся без усталости кружить по пруду.

Цзинь Мэй замороженно смотрела на рыбу, шепча, что та — точная копия её прежнего облика.

— Лично я не вижу никакой разницы, — хмыкнул Линь И. — Наверное, только в супе из рыбьих

голов вкус был бы иным.

— Чжэньжэнь!

Линь И сказал это лишь для того, чтобы разогнать её тоску. Теперь же он посерьезнел:

— Ладно, довольно. Я решил: сегодня мы восстановим духовный корень Сюаньюань Куня. Процесс извлечения божественной сущности будет невероятно болезненным. Ты готова?

Жемчужина Алого Дракона была при нем. Цзинь Мэй, терзаемая ожиданием все последние дни, согласно кивнула. Они решили, что сначала займутся юношей, а уже потом вернутся сюда, чтобы помочь ей слиться со Связанным духом.

***

Лес укрыла легкая пороша, в воздухе разлилась колючая стужа. Линь И, неся в себе Жемчужину Алого Дракона, привел Сюаньюань Куня к пещере Благодатного Сияния. Вспомнив, что в день своего пробуждения он не застал здесь ученика, он вскользь спросил:

— Ты бывал здесь раньше?

Сюаньюань Кунь покачал головой — нет, никогда. Место было найдено, и Линь И, не раздумывая более, вошел внутрь.

Эта пещера была не просто выемкой в скале, а истинным средоточием духовных сил Бессмертной горы Бутянь. Само её расположение позволяло максимально эффективно впитывать и преобразовывать энергию ци, а нефритовое ложе, на котором Линь И очнулся в первый день, и вовсе было бесценным артефактом, укрепляющим основу.

Линь И всё же не оставляли сомнения: если это ложе так надежно хранит сущность, как он умудрился занять чужое тело? В этом должен быть какой-то скрытый смысл.

«Если настанет день моего Бедствия, вернусь ли я домой?» — мелькнуло в голове.

Линь И отогнал эти мысли и разложил магический строй. Сюаньюань Кунь сел в центре нефритового ложа, Линь И устроился напротив. Их одежды и длинные волосы разметались в стороны, когда оба закрыли глаза, погружаясь в медитацию.

Линь И протянул ладонь, над которой медленно вращалась золотисто-красная стеклянная сфера, окутанная алым сиянием. Он подался вперед и прикоснулся своим лбом ко лбу ученика. Их божественные чувства слились воедино.

Прохлада столкнулась с пустотой океана сознания, разделенной лишь тончайшей гранью.

Нить божественной сущности из Жемчужины Алого Дракона скользнула в ладонь Линь И, прошла по его меридианам, и он, проявляя предельную осторожность, переправил этот импульс в сознание ученика.

Оба обладали Небесным духовным корнем, так что Линь И был идеальным проводником для такой трансформации.

Оказавшись в сознании Сюаньюань Куня, Линь И, лишенный физической оболочки, внезапно почувствовал на себе чей-то невидимый взгляд. Казалось, Сюаньюань Кунь видит его насквозь, до самых глубин души — должно быть, из-за тесной связи их ментальных полей.

Линь И заставил себя успокоиться. Бояться было нечего — совесть его была чиста.

Золотые нити света прорезали черную бездну хаоса, следуя зову Линь И. В этой бесконечной мгле они отыскивали изломанный, почерневший корень, ушедший в безграничную водную гладь. Отражение корня в воде было таким же мертвым и раздробленным.

Линь И направил божественную сущность, питая этот иссохший росток жизненной силой.

Мертвая чернота сменилась нежной зеленью, зелень вспыхнула призрачным сиянием. Возрожденный духовный корень сбрасывал старую оболочку, постепенно наливаясь чистым белым светом.

Как только корень был исцелен, всё пространство сознания мгновенно озарилось.

Линь И, оберегая новорожденный росток, невольно захотел коснуться едва проклюнувшейся белой почки. Стоило ему лишь мимолетно коснуться её, как сердце его наполнилось неведомой силой.

Это было странное, ни с чем не сравнимое чувство — словно его собственное совершенствование получило мощный толчок, даря упоительное предвкушение скорого Вознесения.

Линь И медленно открыл глаза и отстранился от ученика.

Такой прекрасный и теплый духовный корень... он обязан защитить его до конца. И когда придет срок возвращаться в родные края, он сможет сказать, что прожил эту жизнь не напрасно.

Сюаньюань Кунь тяжело дышал, его лицо залил густой румянец, а на лбу выступили капли

пота. Восстановление корня неминуемо вызвало в теле бурю.

Линь И коснулся его лба ладонью и облегченно вздохнул: это был добрый знак. Сюаньюань Кунь перерождался, избавляясь от участи обычного смертного. Видя, как сильно тот мучается, Линь И с состраданием произнес:

— Мы пока не вернемся в Бессмертный дворец Линсяо. Полежи здесь. Я принесу артефакты, чтобы помочь тебе быстрее пройти через стадию трансформации.

Он уже собрался уходить, как вдруг крепкая рука перехватила его за плечо и дернула назад. У Сюаньюань Куня почти не осталось сил, но при этом рывке он непроизвольно повалился навзничь на нефритовое ложе, не выпуская Линь И из железной хватки. Линь И, застигнутый врасплох, подался вперед вслед за ним.

Лишь вовремя подставленные руки не позволили ему столкнуться лицом к лицу с учеником. Хотя их разделяли считанные дюймы.

Глаза Линь И расширились. Лицо Сюаньюань Куня пылало, взгляд был затуманенным и лихорадочным. Он смотрел на учителя и едва слышно позвал:

— Учитель...

Сердце Линь И предательски дрогнуло. Жаркое дыхание Сюаньюань Куня коснулось его кожи, и даже в этом слабом шепоте послышалось нечто томительное и двусмысленное.

Дыхание переплелось, черные пряди волос перемешались.

Слишком близко...

Линь И попытался отстраниться, но Сюаньюань Кунь прижал его к себе еще крепче. Стоило Линь И шевельнуться, как юноша снова прошептал:

— ...Не уходи.

Не в силах сдержать учатившийся пульс, Линь И почувствовал, как к лицу приливает жар. От этих двух слов, сорвавшихся с губ ученика, в горле пересохло, а уши запылали, кажется, даже ярче, чем лицо самого Куня.

Линь И сдался:

— Не уйду... Но отпусти сначала учителя, хорошо?

— Нет.

Линь И: «...»

Он решительно не понимал, в беспамятстве сейчас Сюаньюань Кунь или же в полном сознании — слишком уж быстро последовал ответ.

Но Сюаньюань Кунь тяжело дышал, он хмурился, а взгляд и голос совсем не походили на привычные. В голове Линь И воцарился полнейший хаос от этой двусмысленной сцены.

Чуть сдвинувшись, он решил сотворить заклинание, чтобы утихомирить бушующие внутри чувства. Но не успел он даже начать, как Сюаньюань Кунь внезапно подался еще ближе. Линь И в испуге попытался отпрянуть, но в итоге лишь сильнее оказался прижат к ложу весом чужого тела.

На этот раз сила юноши была пугающей.

Сюаньюань Кунь навис над ним, впиваясь в него глубоким, обжигающим взглядом, словно хотел испепелить Линь И на месте. Легкая улыбка, тронувшая уголки его губ, казалась пугающе интимной.

Правая рука Линь И лежала у головы, и Сюаньюань Кунь медленно перевел взгляд на эти бледные, изящные пальцы. Он протянул левую руку и крепко переплел свои пальцы с пальцами учителя.

— Учитель, я тебя не отпущу.

Волосы Сюаньюань Куня рассыпались по лицу и шее Линь И, вызывая нестерпимую щекотку. Жар, исходящий от правой руки юноши, казалось, просачивался сквозь меридианы и затапливал всё тело Линь И.

Сердце колотилось так быстро, что Линь И почудилось, будто он сейчас умрет.

Двадцать с лишним лет его душа была спокойна, как зеркальная гладь пруда. Он считал себя бесстрастным, плотские желания никогда не трогали его, но сейчас...

Линь И закусил губу, пытаясь сдержать гнев и смущение:

— Что за непотребство?! А ну, живо слезь с учителя!

При этих словах взгляд Сюаньюань Куня на миг потемнел, но он не отстранился, а, напротив,

придвинулся еще ближе. Их дыхание снова смешалось.

Взор Сюаньюань Куня замер на бело-розовой шее Линь И, а его бледные губы так и манили коснуться их, чтобы напитать живым цветом. Он был очарован, ему до боли хотелось узнать, каким еще может стать этот человек и каков он на вкус.

Их божественные чувства всё еще были переплетены. Он знал то же, что и Линь И, чувствовал то же, что и он.

Линь И был чист, как божество. И для него он был особенным.

И всё же... он хотел уйти...

Сюаньюань Кунь чувствовал, что его одержимость разрастается, как лесной пожар. Даже в этом изнуряющем состоянии он сохранял остатки рассудка — если бы он не хотел этого, этого бы не случилось.

Но он хотел.

Жар внутри сжигал все мысли, оставляя лишь одну.

Коснуться его. Владеть им. Не отпускать...

Пока Сюаньюань Кунь пожирал его глазами, Линь И втайне применил технику, чтобы подавить охватившее его возбуждение. Лишь после этого он смог произнести почти ровным голосом:

— Я правда не уйду. Если тебе так легче — пусть будет по-твоему.

Юноша долго смотрел на Линь И, и в его затуманенном взгляде на миг промелькнул алый отблеск. Он нежно протянул руку и коснулся губ Линь И.

Линь И понимал: у Сюаньюань Куня два корня, и сейчас, должно быть, верх берет демонический корень. Он решил не сопротивляться — любая попытка вырваться лишь еще сильнее распалит ученика.

Когда Сюаньюань Кунь немного успокоится, он обязательно запечатает этот демонический корень, чтобы подобные болезненные вспышки не повторялись.

И сам он... тоже зашел слишком далеко.

— Учитель... Линь И... — прошептал юноша, замирая. Его указательный палец застыл на губах

Линь И. Он опустил голову, закрыл глаза, и его ресницы коснулись щеки учителя.

Горло Линь И сжалось. Но Сюаньюань Кунь лишь невесомо поцеловал собственный палец, прижатый к губам Линь И.

А затем он спрятал пылающее лицо в изгибе шеи учителя и крепко обнял его, затихая. Линь И чувствовал, как тело юноши мелко дрожит. Какую же боль он должен испытывать... Жар начал спадать, тело снова стало холодным, как лед.

— Учитель... уйдёт... ты покинешь меня...

— Не покину, — Линь И изо всех сил старался выкинуть из головы то, что произошло мгновение назад. Он тяжело вздохнул и обнял Сюаньюань Куня в ответ, нежно шепча ему на ухо: — Пока ты жив, учитель не уйдет.

— В самом... деле?

Линь И закрыл глаза, окончательно сдаваясь на милость обстоятельств. Он прижал юношу к себе еще крепче.

—...В самом деле!

<http://bllate.org/book/17554/1713465>